

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1251 -е ЗАСЕДАНИЕ
5 НОЯБРЯ 1965 ГОДА

ДВАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1251)	1
Утверждение повестки дня	1
Индо-пакистанский вопрос:	
Письмо представителя Пакистана от 22 октября 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6821)	1
Доклады Генерального Секретаря об отводе войск и вооруженного персонала (S/6719/Add.3) и о соблюдении условия о прекраще- нии огня (S/6710/Add.5—7)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 5 ноября 1965 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Фернандо ОРТИС САНС (Боливия)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Иордании, Китая, Малайзии, Нидерландов, Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Уругвая и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1251)

1. Утверждение повестки дня.

2. Индо-пакистанский вопрос:

Письмо представителя Пакистана от 22 октября 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6821)

Доклады Генерального Секретаря об отводе войск и вооруженного персонала (S/6719/Add.3) и о соблюдении условия о прекращении огня (S/6710/Add.5—7).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос

Письмо представителя Пакистана от 22 октября 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6821)

Доклады Генерального Секретаря об отводе войск и вооруженного персонала (S/6719/Add.3) и о соблюдении условия о прекращении огня (S/6710/Add.5—7).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с решениями, ранее принятыми Советом, я предлагаю пригласить представителей Индии и Пакистана принять участие в нашем обсуждении.

2. Я приглашаю представителя Индии занять место за столом Совета.

3. Я приглашаю представителя Пакистана занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н З. А. Бхутто (Пакистан) занимает место за столом Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Прежде чем продолжить прения, я предлагаю вниманию членов Совета совместный проект резолюции, внесенный Боливией, Берегом Слоновой Кости, Малайзией, Нидерландами и Уругваем (S/6876).

5. Сегодня Совет продолжит рассмотрение пункта, стоящего на повестке дня. В моем списке ораторов первым значится представитель Уругвая. Однако по просьбе представителя Франции прежде я предоставляю ему слово.

6. Г-н СЕЙДУ (Франция) (*говорит по-французски*): Я намерен очень кратко высказаться по порядку ведения заседания. Сегодня утром, читая французский перевод проекта резолюции S/6876, который нам предстоит рассмотреть, я обратил внимание на то, что пункт I постановляющей части переведен с недостаточной точностью. В английском тексте сказано:

«Подтверждает свою резолюцию 211 (1965) во всех ее частях». («Reaffirms its resolution 211 (1965) in all its parts»).

Переводчик, вероятно, ради гладкости стиля, перевел этот пункт следующим образом:

«Подтверждает в целом свою резолюцию 211 1965)»

(«Réaffirme l'ensemble de sa résolution 211 (1965)»).

так что получилось, повторяю, быть может более гладко, но смысл этого пункта, которому многие делегации придают серьезное значение, передан менее правильно.

7. Поэтому я хотел бы просить у вас, г-н Председатель, разрешения перевести пункт I постановляющей части проекта резолюции следующим образом:

«Подтверждает свою резолюцию 211 (1965) во всех ее частях» («Réaffirme sa résolution 211 (1965) dans toutes ses parties»).

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я благодарю представителя Франции за это замечание по поводу французского перевода документа, внесенного на наше рассмотрение, и прошу соответствующий отдел Секретариата принять поправку во внимание.

9. Г-н ПАИССЕ РЕЙЕС (Уругвай) (*говорит по-испански*): Конфликт между Индией и Пакистаном из-за штата Джамму и Кашмир непосредственно затрагивает народы, составляющие почти четверть населения земного шара. И поскольку это так, можно сказать, что подвергается опасности судьба всей Азии. Как указывает премьер-министр Индии г-н Шастри в своем письме от 14 сентября 1965 года, «... мир может оказаться вовлеченным в конфликт, который может привести к уничтожению человечества» (см. S/6683, пункт 8). Президент Пакистана Айюб Хан в свою очередь заявил 13 сентября 1965 года, что мы должны «избавить субконтинент от ужасов еще более широкой войны» (*там же*, пункт 9).

10. Такие факты неизбежно приводят нас к следующим выводам. Во-первых, при рассмотрении этой проблемы надлежит проявить возможно больше внимания, такта, осторожности и благоразумия. Во-вторых, обсуждение и выполнение соответствующих решений возлагает на великие державы огромную ответственность. И, наконец, долгом тех из нас в Совете, кто несет меньшую ответственность, является сдержанность, заставляющая нас порой оставлять при себе мнение, в справедливости которого мы не сомневаемся, ради того, чтобы наше сотрудничество было конструктивным и полезным. Однако это не снимает с нас ответственности за ясное определение нашей позиции.

11. Изложив эти выводы, я считаю необходимым сказать несколько слов как представитель правительства Уругвая.

12. Во-первых, мы разделяем всеобщую озабоченность — о которой говорили в связи с последними событиями представители Советского Союза, Соединенного Королевства и Малайзии, — по поводу того, как выполняется важнейшее условие: полное прекращение огня и сохранение позиций, занимаемых вооруженным персоналом и войсками на 5 августа 1965 года.

13. Во-вторых, мы высоко ценим те благородные попытки, которые Генеральный Секретарь неустанно предпринимал в этом направлении, и поддерживаем принятые им решения. Однако мы должны отметить, что в последние несколько недель он сталкивается с серьезными трудностями в своей деятельности. Мы полагаем, что подробное обсуждение формальных аспектов и порядка осуществления полномочий не должно отвлекать внимание Совета от главного во-

проса. Поскольку, к счастью, достигнуто единогласное решение содействовать планам Генерального Секретаря и финансировать их в разумных пределах, у нас в данном случае нет возражений против того, чтобы и впредь действовать в этом направлении при условии, что Генеральный Секретарь по-прежнему будет ставить Совет в известность о всех новых шагах, которые он решит предпринять.

14. В-третьих, Уругвай голосовал за резолюции 209 (1965), 210 (1965), 211 (1965) и 214 (1965) от 4, 6, 20 и 27 сентября. При этом наша делегация заявила, что, как мы понимаем, Совет Безопасности рассматривает проблему Кашмира в целом: иными словами, рассматривается как нынешний кризис, так и необходимость принять действенные меры к устранению причины этого кризиса. Это означает, по нашему мнению, что в резолюции 211 (1965) предусматривается такое положение, при котором обе стороны должны взять на себя тройное обязательство: прекратить огонь, отвести войска и вооруженный персонал, а также принять решение или изъявить готовность рассмотреть вопрос о том, какие шаги следует предпринять, чтобы содействовать урегулированию основной проблемы, находящейся на рассмотрении Совета Безопасности с 1948 года. Придерживаться иного взгляда — значило бы закрывать глаза на факты. Когда на ноге свежая рана, и она кровоточит, здравый смысл велит лечить ее, прибегнуть к анестезии и утолить боль. Но было бы неразумно и бессмысленно, сделав все это, снова надеть на большую ногу тот же башмак с торчащим гвоздем, который день ото дня становится все острее и снова бередит рану. Чего достигли бы мы в этом случае? Разве не было бы логичным отказаться от еще одного рассмотрения причины кризиса, когда нет гарантии, что Совет сможет немедленно уделить ей внимание?

15. Учитывая это, лично я — в то время, когда я имел честь быть Председателем Совета, — старался изыскать возможности для встречи заинтересованных сторон, с тем чтобы — если такая встреча будет протекать в духе уважения к пункту 4 постановляющей части резолюции 211 (1965) — добиться немедленного прекращения огня и отвода всего вооруженного персонала. Министр иностранных дел Пакистана изъявил готовность начать прямые переговоры. Министр иностранных дел Индии также заверил меня, что его правительство стремится к полному и немедленному прекращению огня и сохранению позиций, занимаемых на 5 августа. Это был лишь первый шаг перед началом каких-либо переговоров политического характера. Я присоединяюсь к пожеланию Генерального Секретаря получить на данном этапе от правительств Индии и Пакистана заявления, подобные или аналогичные тем, которые были сделаны ими 29 ноября 1962 года. Это послужило бы основой для немедленного и безоговорочного выполнения резолюций Совета о прекращении огня и отводе войск и вооруженного персонала и было бы проявлени-

ем того чувства единства, которое воплощено в нашей резолюции 211 (1965).

16. В-четвертых, министр иностранных дел Пакистана, говоря в своем выступлении 25 октября в Совете Безопасности (1247-е заседание) о непосредственной проблеме прекращения огня и отвода вооруженных сил, в весьма драматической форме выдвинул целый ряд серьезных обвинений в связи с общей проблемой штата Джамму и Кашмир и призвал Совет подтвердить справедливость этих обвинений. Мы признаем, что это заявление было весьма впечатляющим, но оно не может служить условием прекращения огня и отвода войск. В то же время мы считаем необходимым указать, что Совет, откликаясь на это, не должен ограничиться лишь обсуждением формальных аспектов применения соответствующих резолюций, хотя это и имеет весьма серьезное значение.

17. Еще в 1948 году Совет поручил специальной комиссии [резолюция 39 (1948)], а позднее в 1957 году — своему Председателю [резолюция 123 (1957)] собрать информацию на месте. Такой опыт оказался полезным. Если обстановка будет благоприятствовать этому, моя делегация готова поддержать предложение поручить нашему Председателю или специальному комитету в составе трех человек собрать информацию о положении в Джамму и Кашмире без полномочий на расследование.

18. В-пятых, перед Советом в ближайшем будущем встанут другие проблемы, связанные с самоопределением народов. Юридическое, моральное и политическое влияние Совета зависит от того, какие меры и шаги он предпримет. Сегодняшние решения и действия Совета в этой достойной всяческого сожаления ситуации послужат прецедентом для ситуаций, с которыми ему, возможно, придется столкнуться завтра. Мы безусловно сознаем, что прекращение огня и отвод войск и вооруженного персонала — это условия, которые не терпят отлагательств, но мы глубоко убеждены, что таким путем можно лишь повлиять на следствия: причина же останется незатронутой. А коль скоро это так, малейший порыв ветра вновь раздует пламя, если мы не примем каких-либо специальных мер, дабы предотвратить это.

19. В-шестых, фактор времени — тот простой факт, что время идет, — имеет огромное значение. Этот конфликт стоит на повестке дня Совета вот уже восемнадцать лет. Никто не станет отрицать, что сегодняшняя действительность не имеет ничего общего с той, которая существовала в 1947 году, и никто не станет отрицать того, что сегодняшняя действительность чревата юридическими и политическими осложнениями, сказывающимися на правах, на которые претендуют стороны. Нередко время играет роль мудрого судьи в трудных ситуациях. Но в данном случае мы опасаемся, как бы время не породило осложнения: вместо того, чтобы оказать успокаивающее

воздействие, оно может стать причиной обострения недуга. Поэтому Совет не вправе отказываться от своей обязанности искать пути к урегулированию конфликта, который можно считать угрозой для мира во всем мире.

20. Таково наше мнение, и поскольку мы стремимся поддерживать взгляды, общие для так называемых великих держав, которые, по выражению Раймона Картье, сейчас, видимо, действуют в духе Ялты, мы намерены голосовать за проект резолюции, внесенный на рассмотрение Совета. Он отвечает не всем нашим желаниям, но, по крайней мере, является шагом вперед.

21. И, наконец, мне остается лишь выразить сожаление по поводу того, что правительство Индии никем здесь не представлено и что представитель Индии покинул зал заседаний. Будучи Председателем Совета, я считал своим долгом сделать все возможное для того, чтобы представитель Индии мог присутствовать на наших заседаниях, и я должен отдать должное тому вниманию, с которым он отнесся к моей просьбе. Поэтому, поскольку мне была известна его точка зрения, я и позволил себе высказаться как Председатель, дабы предотвратить то, что на мой взгляд едва ли способствовало бы взаимопониманию между сторонами. Сохраняя полное беспристрастие, к которому меня обязывало положение Председателя, я действовал так, как считал нужным, — не высказывал никаких суждений по поводу непосредственных проблем и не делал попыток ограничить свободу слова. И теперь я надеюсь, что выражу общие наши чувства, призвав представителя Индии оказать нам честь своим присутствием и сотрудничать с нами в нашем искреннем стремлении ослабить напряженность, возникшую между двумя великими и дружественными народами.

22. Г-н де БЕС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): В ходе настоящего рассмотрения индо-пакистанского конфликта перед нами встали самые различные вопросы, и хотя все они так или иначе связаны с выполнением резолюций Совета, тем не менее их можно разделить на две категории. С одной стороны, некоторые члены Совета дискутировали по поводу шагов, предпринятых Генеральным Секретарем во исполнение этих резолюций и финансирования операций. Это вопросы, которые, как выразился представитель Советского Союза, в определенной мере имеют принципиальное значение, вопросы, отражающие давнее различие во взглядах. С другой стороны, доклады Генерального Секретаря обязывают нас обратить внимание на целый ряд неудовлетворительных моментов, что касается выполнения наших резолюций — на данном этапе это прежде всего относится к прекращению огня и отводу вооруженного персонала. Для ясности я намерен сперва рассмотреть более общую, принципиальную сторону дела, а именно полномочия и финансирование Генерального Секретаря, а затем перейти к прекращению огня и отводу вооруженных сил.

23. При рассмотрении индо-пакистанского конфликта Совету Безопасности удавалось до сих пор действовать с полным или почти полным единогласием. Величайшее значение этого факта состоит в том, что Совет принял все четыре резолюции, сумев добиться единогласия постоянных членов. Это новый и весьма обнадеживающий курс, ибо с самого начала предполагалось, что Совет именно так и будет работать. В течение многих лет по сути дела не представлялось возможным достичь единогласия постоянных членов ни по одному важному вопросу. Поэтому наша делегация глубоко удовлетворена тем, что Совет вновь действует на основе единогласия своих постоянных членов, и мы считаем чрезвычайно важным, чтобы Совет и впредь стремился, насколько возможно, действовать на этой основе.

24. Однако было бы нереалистичным полагать, что основные разногласия, касающиеся организации и финансирования операций по поддержанию мира,— разногласия, которые всем нам известны и которые сыграли такую серьезную и едва ли не роковую роль на девятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи,— вдруг исчезнут. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в настоящее время, когда Совет Безопасности предпринял очередную операцию по поддержанию мира между Индией и Пакистаном, старые различия во взглядах снова всплыли в ходе наших обсуждений — как это было, в частности, 25 октября 1965 года (1247-е заседание). Теперь, когда вопрос поставлен, я хотел бы изложить точку зрения моей делегации.

25. Прежде всего я хочу подчеркнуть, что, по мнению моей делегации, Генеральный Секретарь безупречно выполнил весьма сложную и трудную задачу, возложенную на него Советом. Как показывают заявления ряда ораторов, подкрепленные цитатами, резолюции Совета давали ему конкретные полномочия для их выполнения, и он действовал без промедления. В то же время Генеральный Секретарь представлял Совету регулярные и подробные доклады, которых было не менее десяти, о всех предпринятых им шагах. И если Совет считал, что в том или ином случае Генеральный Секретарь зашел слишком далеко, он мог бы указать ему на это при рассмотрении любого из докладов, однако он этого не сделал.

26. Отметив это, я, однако, должен добавить, что этим дело не ограничивается. Наши обсуждения показали, что налицо разногласия между постоянными членами, затрагивающие основные принципы. Делегация Нидерландов глубоко сожалеет об этом, и мы хотели бы попытаться найти практический выход, который, как мы надеемся, даст членам Совета возможность сохранять в таких случаях, как этот, единогласие.

27. В настоящее время Совету Безопасности нет необходимости устанавливать раз и навсегда правила или прецеденты для будущих опе-

раций по поддержанию мира. Перед Советом Безопасности стоит сегодня лишь практическая проблема — как добиться наиболее действенного выполнения резолюций, не предвосхищая будущих решений Генеральной Ассамблеи по принципиальным вопросам, и, таким путем, который получил бы единогласную поддержку членов Совета. В высшей степени желательно как в интересах восстановления мира между Индией и Пакистаном, так и в интересах будущих операций, чтобы мы нашли такой путь. Своими единодушными и решительными действиями во время нынешнего конфликта Совет Безопасности возродил надежды и веру в Организацию Объединенных Наций. Было бы трагической ошибкой, если бы мы в какой-то степени свели на нет свои достижения из-за разногласий, пусть даже серьезных, по поводу распределения полномочий между различными органами Организации Объединенных Наций. Наша делегация считает, что должна существовать и существует возможность найти практический путь для достижения дальнейших результатов в этом вопросе.

28. Позвольте мне прежде всего кратко суммировать различные точки зрения, которые здесь высказывались. Их по крайней мере три. Во-первых, есть страны, которые считают, что основные резолюции Совета Безопасности дают Генеральному Секретарю достаточные полномочия для принятия практических мер к их выполнению. Эти страны полагают, что Генеральному Секретарю в его деятельности должна быть в разумных пределах предоставлена власть, и вполне достаточно, если Генеральный Секретарь регулярно докладывает Совету Безопасности о принятых им мерах и Совет, когда сочтет нужным, выдвигает свои возражения.

29. Сторонники второй точки зрения считают, что Совет Безопасности вправе или даже обязан определить в основном характер конкретной операции, предпринятой во исполнение его резолюций. По мнению стран, придерживающихся этого взгляда, директивы Совета должны затрагивать такие аспекты, как численность, состав вооруженных сил, выделяемых для поддержания мира, а также командование ими, срок их пребывания и порядок финансирования.

30. Что касается финансирования, то, согласно этой точке зрения, Совет на основе предложений Генерального Секретаря должен указать предел затрат и порядок финансирования. Далее, Генеральный Секретарь должен располагать свободой действий, предоставляемой ему директивами Совета Безопасности, чтобы предпринимать необходимые шаги для выполнения резолюций Совета.

31. Возможны более или менее гибкие варианты этой точки зрения. Довод, на котором основан такой взгляд, заключается в следующем: при нынешней системе от имени Организации Объединенных Наций берутся серьезные обязательства, прежде чем о них становится известно Со-

вету Безопасности, обязательства, от которых уже невозможно отказаться, даже если Совет и захочет это сделать. К этому сводится вторая точка зрения.

32. Есть и третья точка зрения, сторонники которой идут еще дальше и считают, что все решения, касающиеся вооруженных сил по поддержанию мира, должны исходить исключительно от Совета Безопасности.

33. Моя делегация полагает, что, если ставится цель обеспечить Совету Безопасности определенный контроль над выполнением его собственных резолюций, этой цели можно достичь, избрав средний курс, в основе которого лежат некоторые общие соображения. Первое и, на наш взгляд, самоочевидное соображение состоит в том, что Совет Безопасности всегда должен иметь право на истолкование своих резолюций. Следовательно, помимо всего прочего, было бы полезно, если бы Совет время от времени, когда сочтет это желательным, давал широкие — я подчеркиваю слово «широкие» — директивы по выполнению этих резолюций. Второй принцип заключается в том, что окончательное утверждение финансовой стороны дела и распределение расходов предоставляется Генеральной Ассамблее, как это предусмотрено статьей 17 Устава Организации Объединенных Наций. Третий принцип, которого, по нашему мнению, следует придерживаться, гласит, что Генеральный Секретарь как главное должностное лицо Организации, облеченное исполнительной властью, должен располагать достаточной свободой действий при осуществлении резолюций Совета Безопасности и не обращаться к Совету за санкцией в связи с каждым своим шагом. Если Генеральному Секретарю, после того как Совет возложит на него выполнение резолюции, придется каждый раз обращаться за такой санкцией, мы опасаемся, что его деятельность окажется практически невозможной и выполнение резолюции Совета станет фикцией.

34. Практическая система, основанная на этих трех принципах, означает, что Генеральный Секретарь по-прежнему должен официально и регулярно докладывать Совету о предпринятых им шагах, как это он делал всегда, но при этом желательно, чтобы Генеральный Секретарь и его сотрудники чаще, чем это практиковалось до сих пор, проводили с членами Совета Безопасности неофициальные консультации относительно всех предполагаемых действий.

35. Что же касается порядка финансирования, то мы полагаем, что Генеральный Секретарь в возможно более короткий срок после принятия Советом Безопасности соответствующей резолюции должен определить объем затрат, чтобы Совет мог дать директивы об их общем уровне, предоставляя, однако, окончательное утверждение и распределение этих затрат Генеральной Ассамблее.

36. Это лишь примерная схема процедуры, которую мы могли бы попытаться применить в случаях, подобных индо-пакистанскому конфликту. Мы считаем, что такая процедура во многом соответствовала бы желанию тех членов Совета, которые, как мы понимаем, считают, что Совет Безопасности должен шире осуществлять контроль над выполнением своих решений; в то же время такая процедура, как нам кажется, обладала бы достаточной гибкостью и оставила бы Генеральному Секретарю необходимую свободу действий и не создавала бы препятствий при осуществлении им его ответственных и нелегких исполнительных функций.

37. По-видимому, это хорошо, что Совету нет нужды принимать по этим вопросам решение, которое носило бы характер общего правила на все случаи и все времена, и он может находить путь, руководствуясь своим практическим опытом. В настоящее время мы прежде всего желаем достичь практического решения, которое одобрили бы все постоянные члены Совета, с тем чтобы мы, руководствуясь опытом, могли затем постепенно выработать постоянную систему.

38. Вот все, что касается принципиальных вопросов, вставших в связи с выполнением резолюций Совета. Внимание, уделяемое этим аспектам, какими бы существенными они ни являлись, никоим образом, однако, не должно нанести ущерба рассмотрению более срочных и неотложных вопросов выполнения резолюций Совета, составляющих в данное время ту реальную проблему, которая стоит перед нами. К сожалению, именно эти аспекты вызывают серьезную озабоченность.

39. Совет четыре раза последовательно обращался к обеим сторонам, призывая их прекратить огонь и отвести вооруженный персонал, но эти обращения встретили лишь частичный отклик. Хотя и Индия и Пакистан выразили готовность прекратить военные действия и хотя условие о прекращении огня принято более чем полтора месяца назад, из многочисленных докладов Генерального Секретаря явствует, что соблюдение условия о прекращении огня находится под постоянной угрозой. Сообщается, что происходит ружейная и артиллерийская перестрелка, с обеих сторон имеют место попытки занять более выгодные позиции и предпринимаются другие военные действия, которые прямо противоречат условию о прекращении огня. Совет должен прежде всего обратить внимание на это угрожающее положение.

40. Не может быть сомнений, по крайней мере таково мнение моей делегации, в том, что в этих многочисленных нарушениях условия о прекращении огня не виноваты военные наблюдатели Организации Объединенных Наций, которые выполняют благородную и трудную задачу. Именно благодаря их деятельности опасное положение, существующее в настоящее время, не привело вновь к открытому вооруженному столкновению.

41. Моя страна также глубоко обеспокоена многочисленными газетными сообщениями из Кашмира, о полном подавлении свободы политических взглядов, а также о тех эксцессах, которые, как сообщается, имеют место в районе столкновения. Представитель Пакистана задал Совету Безопасности вопрос: «Неужели мир останется равнодушным?».

42. Я хотел бы ответить на это: нет, разумеется, мир не останется равнодушным, как не останется равнодушным и Совет Безопасности. Но выход не в осуждении или расследовании каких-либо отдельных действий, а в том, чтобы покончить с обстоятельствами, из-за которых стали возможными подобные эксцессы. Поэтому Совет должен сосредоточить внимание на трех составных элементах резолюции, как они были перечислены представителем Уругвая: прекращение огня, отвод вооруженных сил и рассмотрение политической проблемы, лежащей в основе конфликта. Эти составные элементы тесно связаны между собой, как я уже говорил на заседании Совета (1242-е заседание), внося резолюцию 211 (1965), и наша делегация по-прежнему придерживается сделанного тогда заявления. И если я не подчеркнул этого вновь на прошлой неделе, когда наше заявление цитировалось на заседании Совета, то отнюдь не потому, что мы от него отказались. Я не сделал этого потому, что, по нашему мнению, не взаимосвязь между отдельными частями резолюции подвергалась тогда опасности, а давняя традиция, согласно которой любой представитель в Совете Безопасности имеет право принять участие в обсуждении любого вопроса, связанного с рассматриваемой проблемой, при условии что он воздержится от оскорбительных выпадов.

43. Но хотя несомненно, что три составные части резолюции находятся в тесной взаимосвязи и ни одна из них не должна остаться без внимания, тем не менее очевидно, что их нельзя осуществить все сразу, а необходимо действовать по этапам. Первым этапом было прекращение огня. Это условие уже достигнуто, но положение остается шатким; и оно будет шатким до тех пор, пока две огромные армии находятся в непосредственном соприкосновении. Поэтому теперь мы должны сосредоточить внимание на втором этапе — отводе вооруженных сил. Почти полтора месяца прошло с тех пор, как мы приняли основную резолюцию от 20 сентября [резолюция 211 (1965)] и Генеральный Секретарь впервые предложил сторонам разработать планы отвода вооруженных сил, но в этом направлении почти ничего не сделано. Разумеется, вполне понятно, что командующие обеих сторон руководствуются тем, что считают своим долгом и первостепенной задачей, а именно — стремлением обеспечить надежность своих позиций. Поэтому недвусмысленные приказы об отводе войск должны исходить от правительств и основываться на более высоких соображениях и интересах, чем желание удержать за собой несколько сот ярдов территории или стратегически выгодный аванпост.

Если такие приказы не будут отданы, или будут поняты не до конца, или не до конца выполнены, долг Совета Безопасности действовать и помочь правительствам, указав в ясных и определенных выражениях, что именно следует предпринять.

44. Поэтому моя делегация в тесном сотрудничестве как с постоянными, так и с непостоянными членами Совета разработала проект резолюции (S/6876), который я и вношу на рассмотрение Совета от имени Боливии, Берега Слоновой Кости, Малайзии, Нидерландов и Уругвая. Проект вносится от имени этих пяти непостоянных членов Совета, но он был выработан в ходе непрерывных консультаций с постоянными членами. Мне кажется, мы можем сказать, что в нем не содержится формулировок, которые могли бы вызвать возражения. Как мы полагаем, этот проект ясно и недвусмысленно указывает, какие непосредственные шаги можно и нужно предпринять для осуществления отвода вооруженных сил.

45. Нам кажется, что текст проекта резолюции не требует особых комментариев. Пункт 1 подтверждает основную резолюцию Совета от 20 сентября 1965 года по этому вопросу «во всех ее частях» и не оставляет места каким-либо сомнениям в том, что Совет целиком и полностью оставляет в силе свою предыдущую резолюцию и намерен добиваться осуществления всех ее частей. Этим подтверждением открывается текст проекта, поскольку следующие два пункта посвящены тем этапам, которые в данный момент являются первоочередными, а именно прекращению огня и отводу вооруженного персонала.

46. Пункт 2 предлагает сторонам сотрудничать в деле безоговорочного выполнения пункта 1 резолюции 211 (1965), призывает их дать соответствующие указания вооруженному персоналу, сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и прекратить все военные действия, а также настоятельно требует положить конец нарушениям условия о прекращении огня. Следует отметить, что здесь употреблены более сильные выражения, чем в предыдущих резолюциях и это объясняется причиной, о которой я уже говорил выше, а именно тем, что подобная настоятельность может оказаться необходимой для преодоления создавшегося тупика.

47. Пункт 3 требует быстрого и безотлагательного осуществления предложения, с которым правительства Индии и Пакистана уже согласились в принципе, о встрече их представителей с соответствующим представителем Генерального Секретаря, который будет назначен после консультации с обеими сторонами, но без всяких отлагательств, для того чтобы составить согласованный план и назначить время отвода вооруженных сил обеими сторонами. Далее пункт 3 «настаивает, чтобы такая встреча состоялась как можно скорее и чтобы такой план содержал указание на срок его исполнения, и просит Генерального Секретаря в течение трех недель

представить доклад о результатах, достигнутых в этом отношении». Требование, содержащееся в этом пункте, сформулировано соавторами столь конкретным образом потому, что до сих пор не удавалось разработать общий план отвода вооруженных сил, и это служило главным препятствием для выполнения резолюции 211 (1965).

48. И, наконец, пункт 4 содержит просьбу к Генеральному Секретарю как можно скорее представить Совету доклад о согласии сторон с резолюцией. Считаю необходимым указать, что это относится к резолюции в целом, тогда как просьба в пункте 3 относится лишь к содержанию этого пункта.

49. Проект резолюции, как, мы надеемся, это явствует из его текста, не направлен ни против одной из сторон. Напротив, он должен помочь им выйти из создавшегося тупика, с тем чтобы мы могли затем предпринять дальнейшие шаги к выполнению резолюции 211 (1965).

50. Как я уже сказал, проект резолюции обращает особое внимание на те вопросы, которые в настоящее время не терпят отлагательства: на прекращение огня и отвод вооруженного персонала. Разумеется, мы понимаем, что некоторые члены Совета хотели бы видеть в проекте резолюции отражение еще и других аспектов проблемы. Соавторы приложили немало стараний, они сделали все возможное, чтобы достигнуть этой цели, но в конечном счете пришли к выводу, что наилучший путь — это сознательно и намеренно не включать в проект ничего, что прямо не касается самых безотлагательных вопросов, ничего, что могло бы вызвать разногласия и тем самым поставить проект под угрозу.

51. Каждое слово представленного в Совет текста было предметом широких консультаций. Все члены Совета высказались по поводу проекта, и соавторы полагают, что все их пожелания были учтены. Поэтому я уверен, что могу от лица всех соавторов горячо призвать членов Совета Безопасности не нарушать единогласия из-за того, что тот или иной вопрос не упомянут в проекте. Если окажется возможным принять этот проект резолюции с полным или почти полным единогласием, это будет важным шагом на пути к урегулированию индо-пакистанского конфликта, а также к прочному установлению новой основы для действий Совета Безопасности в том плане, который мы сейчас предлагаем.

52. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде чем обратиться к проекту резолюции, внесенному на наше рассмотрение, я хотел бы поздравить вас, г-н Председатель, с тем что вы снова заняли председательский пост. Хотя меня не было в Организации Объединенных Наций в то время, когда вы занимали этот пост в прошлый раз, ваши выдающиеся заслуги хорошо известны, и ваша репутация человека, который умеет руководить Советом с необычайным здравомыслием

и энергией, прочно установилась среди ваших коллег, как новых, так и старых, и ваша теперешняя председательская деятельность снова подтверждает эту репутацию. Я приветствую ваше опытное руководство в период, когда Совету, как стало ясно теперь, предстоит напряженная работа.

53. Благодаря самоотверженным усилиям наших коллег в Совете Безопасности сегодня мы имеем новый проект резолюции по вопросу об индо-пакистанском конфликте. Я хочу отметить, что мы высоко ценим то, что сделано прежде всего соавторами проекта, а также всеми непостоянными и постоянными членами, которые проявили столько терпения, рассматривая этот трудный вопрос, и стремились достичь такого же единогласия, каким были ознаменованы наши действия при обсуждении этой проблемы в прошлом и в текущем месяцах.

54. Я согласен с представителем Нидерландов, который сказал, что этот вопрос подробно разработан в ходе неофициальных консультаций, и полагаю, что эти консультации, как свидетельствует внесенный на рассмотрение Совета проект резолюции, оказались весьма плодотворными.

55. По мнению моего правительства, этот проект полностью выражает цель резолюций, принятых Советом в сентябре, и представляет собой необходимое усилие, подчеркивающее безотлагательность того аспекта упомянутых резолюций, который, как свидетельствуют беспристрастные доклады Генерального Секретаря, имеет в настоящее время особую важность, а именно — проблемы отвода вооруженных сил. Моя делегация будет голосовать за этот проект, и я надеюсь, что он будет принят с таким же единогласием, каким были отмечены действия Совета, когда он принимал резолюции 209 (1965), 210 (1965), 211 (1965) и 214 (1965).

56. В резолюции 211 (1965) содержалось требование, которое было предъявлено к обеим сторонам. Это требование, как я в то время сказал (1242-е заседание), выступая в поддержку резолюции, было предъявлено не без оснований; Совет Безопасности не может и не должен предъявлять необоснованных требований к правительствам государств — членов Организации Объединенных Наций. Это требование выражало чувства всех без исключения государств — членов ООН, как показали пленарные заседания Генеральной Ассамблеи, и, безусловно, мнение всего мира. Это было требование о прекращении огня, и, к счастью, как Индия, так и Пакистан его приняли.

57. Сегодня перед нами проект резолюции, в котором Совет снова предъявляет требование, еще одно требование с целью обеспечить постоянное соблюдение условия о прекращении огня. Проект резолюции требует безоговорочно принять предложение об отводе вооруженных сил, выдвинутое Генеральным Секретарем. И я могу

лишь повторить то, что сказал сейчас и что говорил ранее: я уверен, что это требование поддерживают буквально все члены ООН, равно как и мировое общественное мнение, его поддерживают все, кто стремится к восстановлению мира на субконтиненте. Я могу добавить далее, что это требование, как и требование о прекращении огня, тоже отвечает интересам обеих сторон. Соавторы выбрали слово «требование» с полнейшей ответственностью, и мы верим — а мир с полным правом этого ожидает, — что стороны целиком признают всю его серьезность и важность.

58. Тот факт, что проект резолюции особо подчеркивает условие об отводе вооруженных сил, не нарушает, на наш взгляд, равновесия резолюции 211 (1965), которую мое правительство вместе со всеми, кто голосовал за эту резолюцию, поддерживает целиком и полностью. Рассматриваемый проект, как уже указывали предыдущие ораторы, подтверждает резолюцию 211 (1965) во всех ее частях. Совет несет обязательства, накладываемые на него резолюцией в целом, и я уверен, что он выполнит эти обязательства с честью. Совет объявил своей целью сделать все от него зависящее, для того чтобы резолюция 211 (1965) была выполнена в такой последовательности: прекращение огня, отвод вооруженных сил и осуществление тех шагов, которые им намечаются. Цитирую по тексту резолюции:

«Принимает решение рассмотреть, как только будет выполнен пункт I резолюции 210 (1965), те шаги, которые могут быть предприняты, дабы содействовать разрешению политической проблемы, лежащей в основе настоящего конфликта, и вместе с тем призывает правительства обеих стран использовать для этой цели все мирные средства, включая те, которые предусмотрены статьей 33 Устава ООН».

59. В рассматриваемом проекте резолюции мы вновь подтверждаем это заявление во всех его частях, что при данных обстоятельствах только уместно. 20 сентября после принятия основной резолюции, которую подтверждает рассматриваемый сегодня проект, я в качестве Председателя Совета и от лица всех его членов подчеркнул, что Совет обращается к обеим сторонам в дружественном духе. И сегодня, выступая от лица своего правительства, я хотел бы снова подчеркнуть этот дух дружбы и снова призвать обе стороны принять и выполнить проект резолюции и сотрудничать с Генеральным Секретарем и его представителями, а также со всеми органами Организации Объединенных Наций в деле выполнения резолюции.

60. Таков долг обеих сторон согласно Уставу, принятому всеми нами, и мир с надеждой ожидает отвода вооруженных сил, как необходимого шага — дальнейшего шага к восстановлению почетного и прочного мира на субконтиненте.

61. Г-н эль-ФАРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Прежде всего, г-н Председатель, мне предстоит выполнить приятную обязанность и от лица моего правительства, а также от себя лично горячо поздравить вас с тем, что вы снова исполняете обязанности Председателя в текущем месяце. Ваша деятельность в качестве профессора права, культуры и истории, ваша репутация дипломата и государственного деятеля, ваш такт и мудрость — все эти достойные качества, я уверен, будут способствовать успеху нашей работы.

62. Перед нами проект резолюции, внесенный на наше рассмотрение пятью непостоянными членами Совета Безопасности. Этот проект создан в результате многочисленных консультаций и напряженной работы, и моя делегация отдает должное соавторам за их терпение и конструктивные усилия. Однако мы должны заявить, что не имели возможности участвовать в разработке этого проекта и, к сожалению, не можем голосовать за него.

63. Мы уже изложили свою позицию ранее и не видим никаких новых сдвигов, которые послужили бы основанием для перемены нашей точки зрения. Мы считаем, что проект резолюции не отражает в должной мере реальное положение дел. Мы полагаем, что решению проблемы способствовало бы, если бы в проекте резолюции было уделено равное внимание прекращению огня, отводу войск и урегулированию основного вопроса. Все мы справедливо сосредоточили внимание на прекращении огня и отводе вооруженных сил. Это весьма важно, но мы знаем, что после прекращения огня и отвода вооруженных сил перед нами вновь встанет основная проблема, та проблема, которая вызвала этот достойный сожаления военный конфликт. И если мы сосредоточим внимание только на прекращении огня и отводе вооруженных сил, это не приблизит нас к решению проблемы; поэтому мы считаем, что должны извлечь пользу из опыта, который у нас имеется.

64. Более семнадцати лет между Индией и Пакистаном существовало условие о прекращении огня. Эта проблема вновь и вновь вставала перед Советом Безопасности, но не было предпринято удовлетворительных мер для ее решения; и вот теперь в результате этого мы видим ни много, ни мало, как открытую, принявшую серьезный размах необъявленную войну между двумя дружественными государствами, Индией и Пакистаном. Время не сгладило и не могло сгладить остроту проблемы. Поэтому мы не можем одобрить никакие меры, которые вместо того, чтобы способствовать продвижению вперед, угрожают затормозить решение проблемы, и она не сдвинется с места.

65. Я сомневаюсь, что проект резолюции в его настоящем виде способен установить прочный мир на субконтиненте. Мы допускаем, что при наличии доброй воли как прекращение огня, так и отвод вооруженных сил могут быть осуществ-

влены в весьма короткое время. Чтобы отвести войска на двадцать миль, с одной стороны и, скажем, на пятнадцать миль — с другой, не потребуются недели и месяцы. И если есть искреннее желание, безусловно, можно решить и основную проблему. Поэтому я и считаю, что отвод войск и решение основной проблемы — это две части единого целого. Они тесно связаны, и нереалистично настаивать на одном, не придавая равного значения другому. Такая ошибка уже была сделана в прошлом, и Совет должен проявить мудрость и извлечь пользу из своего опыта.

66. В связи с этим я должен заявить, что глава делегации Уругвая, г-н Паиссе Рейес, который был Председателем Совета в октябре, сегодня в своем блестящем выступлении показал пример конструктивного подхода к проблеме. Совет Безопасности должен уделить его заявлению должное внимание, ибо в нем поднято немало вопросов, заслуживающих изучения и рассмотрения. Мы должны серьезно обдумать эти вопросы, так как они исходят от человека с богатым опытом. Моя делегация видит в этом искреннее стремление избежать дальнейших трудностей и нового кровопролития, и именно по этой причине мы остались на прежней своей позиции в отношении рассматриваемого проекта резолюции.

67. Положение с каждым днем становится все серьезнее и требует дальнейшего рассмотрения. К несчастью, мы вынуждены высказать здесь точку зрения, которая, возможно, не окажется приемлемой для обеих сторон. Наш министр иностранных дел заявил: «Иордания как часть арабского мира всегда была тесно связана узлами братской дружбы с этими двумя странами (Индией и Пакистаном)»¹. Мы хотим, чтобы эти тесные узы не были расторгнуты. Мы хотим, чтобы был восстановлен прочный мир на Индийском субконтиненте между двумя братскими государствами. Это послужит не только к обоюдной пользе Индии и Пакистана, но от этого выиграет Азия, Совет Безопасности и весь мир. Мы призываем обе стороны прекратить враждебные действия, проявить сдержанность и решить спор путем переговоров, если понадобится с помощью Организации Объединенных Наций. Соглашение может быть достигнуто, но Совет Безопасности должен выполнить свою обязанность и помочь сторонам прийти к справедливому решению.

68. Г-н СЕЙДУ (Франция) (*говорит по-французски*): Делегация Франции будет голосовать за предлагаемый нам проект резолюции по вопросу об индо-пакистанском конфликте. Мы считаем, что для Совета Безопасности весьма существенно, подтвердив необходимость строгого соблюдения условия о прекращении огня, позаботиться о мерах, которые обеспечили бы раз-

работку такого плана отвода вооруженного персонала, который был бы реально осуществим на месте.

69. Мое правительство убеждено, что, если это будет сделано, Индия и Пакистан, как того требуют резолюции Совета, примут решение об отводе вооруженного персонала на позиции, занимаемые в начале августа. Мы считаем также полезным, что Совет, надеясь на прочное урегулирование проблемы Кашмира — которая лежит в основе этого конфликта, — подтверждает свою резолюцию 211 (1965) «во всех ее частях», подчеркивая таким образом свое решение рассмотреть, как только пункт 1 постановляющей части резолюции 210 (1965) будет выполнен, шаги, которые могут быть предприняты, дабы способствовать такому урегулированию, а также тот факт, что Совет вновь призывает оба правительства использовать для этого все мирные средства, включая те, которые предусмотрены статьей 33 Устава Организации Объединенных Наций.

70. Без сомнения, долг Совета Безопасности и желание всех дружественных Индии и Пакистану стран — а, следовательно, и желание Франции — состоит в том, чтобы в районе, который подвергся столь глубоким потрясениям, была восстановлена атмосфера мира и взаимопонимания.

71. Поскольку таково желание моего правительства, я хочу заявить, что мы одобряем рассматриваемый проект резолюции с учетом тех оговорок, которые я изложил на 1247-м заседании и которые касаются принципов, каковыми, по нашему мнению, должен руководствоваться Совет Безопасности в осуществлении своих решений.

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Если никто из других членов Совета не пожелает взять слово, я позволю себе кратко высказаться в качестве представителя БОЛИВИИ.

73. Вооруженный конфликт широкого масштаба между двумя государствами — членами Организации Объединенных Наций с населением почти в 600 миллионов человек вспыхнул в начале августа 1965 года и вызвал озабоченность во всем мире.

74. Совет Безопасности, полностью сознавая свою первостепенную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, которая специально возложена на него статьей 24 Устава Организации Объединенных Наций, немедленно собрался для рассмотрения этой проблемы. Резолюции 209 (1965), 210 (1965), 211 (1965) и 214 (1965), единогласно принятые Советом, красноречиво свидетельствуют о глубоком чувстве ответственности всех его членов и о достойном всяческих похвал духе переговоров и компромисса, благодаря которому эти резолюции были единогласно приняты.

75. Генеральный Секретарь, приложив достойные похвалы усилия и не теряя времени, как

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Пленарные заседания, 1361-е заседание, пункт 30.*

того требовали обстоятельства, вскоре сумел, несмотря на всю многосторонность и сложность проблемы, достичь того, что наши резолюции начали выполняться, и добился прекращения огня, что было и до сих пор остается первым важным шагом к полному осуществлению наших решений. Доклады Генерального Секретаря (S/6699 и S/6710), а также дополнения к ним являются свидетельством беспристрастия и самоотверженности, с которыми он действовал в этом щекотливом вопросе, и мое правительство хотело бы подчеркнуть, что оно одобряет все принятые им меры.

76. Впоследствии была представлена дополнительная информация, которая показала непрочность условия о прекращении огня, и появились новые факторы, которые помешали приступить к осуществлению отвода войск. И тогда Совет Безопасности по просьбе Пакистана, включенной в сегодняшнюю повестку дня, решил снова рассмотреть эту проблему, продолжая исполнять свой долг. Ибо наш долг, как и долг всех сотрудников и органов Организации Объединенных Наций, не только выносить резолюции, но и всеми средствами, какие имеются в нашем распоряжении, обеспечить выполнение этих резолюций.

77. История не создается отдельными документами, какими бы важными они ни были. Но когда документы объективны, верны и имеют практический характер, они указывают путь для согласованных и решительных действий.

78. В данном случае можно сказать, что резолюции Совета, принятые единогласно, в каждом своем пункте указывают ясный путь к решению этого серьезного конфликта, а именно: прекращение огня, отвод вооруженного персонала, обращение с призывом ко всем государствам воздержаться от каких бы то ни было действий, которые могли бы усугубить положение в этом районе, и в должное время рассмотрение тех шагов, которые окажется возможным предпринять в деле сотрудничества, направленного на урегулирование основной политической проблемы.

79. Поэтому делегация Боливии решила принять участие в разработке обсуждаемого сейчас проекта резолюции, считая его новым, прямым и действенным орудием, которое поможет установить мир между Индией и Пакистаном путем выполнения наших предыдущих резолюций во всех их частях.

80. А теперь, выступая в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, я думаю, что пора поставить на голосование совместный проект резолюции, внесенный Боливией, Берегом Слоновой Кости, Малайзией, Нидерландами и Уругваем (S/6876).

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Берег Слоновой Кости, Боливия, Китай, Малайзия, Нидерланды, Соединенное Королевство Великобритании и Северной

Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Франция.

Голосовали против: голосов против подано не было.

Воздержались: Иордания, Союз Советских Социалистических Республик.

*Проект резолюции принимается 9 голосами при двух воздержавшихся, причем никто не голосовал против*².

81. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): В связи с состоявшимся голосованием советская делегация считает необходимым заявить следующее.

82. Главной задачей в настоящее время, как это нами отмечалось в соответствующих заявлениях в Совете Безопасности, является обеспечение соблюдения положений о прекращении огня и быстрое осуществление отвода войск и вооруженного персонала обеих сторон на позиции, которые они занимали до 5 августа 1965 года. Мы продолжаем придерживаться данной позиции, имея в виду, что это соответствует интересам индийского и пакистанского народов, интересам мира.

83. Советская делегация вместе с тем уже обращала внимание Совета Безопасности на те вопросы принципиальной важности, которые касаются практического осуществления принятых ранее резолюций Совета Безопасности. В своем выступлении на 1247-м заседании Совета Безопасности 25 октября 1965 года мы указывали, что предпринимаемые Генеральным Секретарем действия в вопросе о наблюдателях Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане, которые последовали после принятия Советом Безопасности резолюций 210 (1965) и 211 (1965), расходятся с основными положениями Устава Организации Объединенных Наций. Мы подчеркивали, что в соответствии с этими основными положениями Устава ООН лишь Совет Безопасности компетентен принимать соответствующие решения по всем конкретным вопросам, связанным с военными наблюдателями Организации Объединенных Наций.

84. Именно Совет должен решать, в частности, такие вопросы, как определение функции военных наблюдателей, их численности, командования, компетенции, порядка финансирования деятельности наблюдателей и т. д. Мы уже обращали внимание — особое внимание — на то, чтобы Советом Безопасности был установлен конкретный срок пребывания наблюдателей ООН в Индии и Пакистане, который во всяком случае не должен превышать трех месяцев.

85. Мы вынуждены, к сожалению, констатировать, что, несмотря на постановку Советским Союзом этого принципиального вопроса как в ходе длительных консультаций между членами Совета Безопасности, так и на первом же офи-

² См. резолюцию 215 (1965).

циальном заседании Совета Безопасности (1247-е заседание), ненормальное положение и прочная практика, которые расходятся с основными положениями Устава ООН, не прекращены и не исправлены. Упомянутые выше важнейшие конкретные вопросы, связанные с военными наблюдателями ООН, продолжают решаться в обход Совета Безопасности.

86. Таким образом, в отношении уставных и принципиальных соображений, выдвинутых советской делегацией, не было проявлено должного понимания и сотрудничества. И в принятом проекте резолюции в силу негативной позиции, занятой некоторыми членами Совета Безопасности, и прежде всего Соединенными Штатами Америки, указанный принципиальный вопрос оказался обойденным. Именно вследствие такой отрицательной позиции указанных государств оказалось нарушенным то единогласие, которое существовало в Совете Безопасности в ходе рассмотрения индо-пакистанского конфликта.

87. Учитывая изложенное и считая такое положение нетерпимым, мы не смогли поддержать проект резолюции и воздержались при его голосовании.

88. Наконец, советская делегация заявляет, что если и в дальнейшем конкретные вопросы, связанные с наблюдателями Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане, будут решаться в обход Совета Безопасности, в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, то Советский Союз оставляет за собой право сделать из этого соответствующие выводы и должным образом пересмотреть свою позицию.

89. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я намерен сказать всего несколько слов. Позиция Соединенных Штатов Америки в принципиальном вопросе, на который ссылался представитель Советского Союза, была подробно изложена на нашем последнем заседании, где рассматривалась эта проблема, и мне нет надобности излагать ее снова. Всем известно, что ее широко поддержал Совет Безопасности. Я хотел бы лишь указать, что Соединенные Штаты проявили настойчивое стремление и пытались всеми средствами, имеющимися в их распоряжении, не жертвуя принципами Устава, важными для целостности Организации Объединенных Наций, достичь согласования всех точек зрения в процессе обсуждений, которые имели место. Они не пытались навязать свою точку зрения, а, напротив, стремились к сотрудничеству в духе дружбы, примирения и компромисса, дабы достичь урегулирования всех проблем, которые встали перед нами. К несчастью, сделать это не удалось, но если нас постигла неудача, то не Соединенные Штаты ответственны за такой исход при теперешнем положении дел.

90. И, наконец, я хотел бы указать, что не Соединенные Штаты развязали дискуссию относи-

тельно этой проблемы; скорее это сделал представитель Советского Союза. Мы были бы гораздо более удовлетворены, если бы продолжали рассматривать по существу ту проблему, которая обсуждалась сегодня, без ущерба для чьих-либо принципов, и не предопределяя того решения относительно этих принципов, которое следует в должное время принять Совету Безопасности. К сожалению, это оказалось невозможным. Таким образом, то, что сделали теперь соавторы проекта резолюции, является, на наш взгляд, единственно реальным при данных обстоятельствах.

91. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): В связи с выступлением, которое было только что сделано представителем Соединенных Штатов, я хотел бы обратить внимание на следующее.

92. Во-первых, та часть его заявления, где делаются попытки в связи с обсуждаемым вопросом приписать делегации Соединенных Штатов Америки положительные усилия и сотрудничество, не соответствует действительному положению вещей. Это противоречит правде, и мы в нашем прошлом выступлении на 1247-м заседании Совета Безопасности вынуждены были напомнить о том, как на самом деле шел ход обсуждения, в частности, во время очень длительных, очень многосложных и острых так называемых неофициальных консультаций. Делегация Соединенных Штатов Америки не проявила ни малейшего желания сотрудничать по принципиальным вопросам, о которых мы только что говорили, и это было продемонстрировано не только в отношении советской делегации, но и других делегаций. С разрешения моего коллеги, представителя Франции, я позволю себе обратить внимание на то, что наша позиция по данному вопросу совпадала.

93. Таким образом, со стороны делегации Соединенных Штатов Америки не было проявлено желания сотрудничать ни с одним из постоянных членов Совета Безопасности.

94. Во-вторых, достойно сожаления, что и теперь, когда Совет Безопасности только что принял решение, представитель Соединенных Штатов Америки продолжает отстаивать свои позиции и при этом пытается изобразить их так, будто они соответствуют Уставу ООН и не расходятся с теми правами и компетенцией, которыми обладает высший орган ООН — Совет Безопасности. Мы расходимся в понимании уставных положений и основополагающих обязанностей Совета Безопасности, и мы отклоняем ту интерпретацию, которая была дана представителем Соединенных Штатов Америки.

95. Мы считали необходимым обратить внимание на эти два обстоятельства в связи с выступлением представителя Соединенных Штатов Америки.

96. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я сожалею, что

мне снова приходится взять слово. Я понимаю, что у представителя Советского Союза имеются принципиальные расхождения — не только с Соединенными Штатами, но также, в очень широком смысле, с другими членами Совета Безопасности, как это явствует из сегодняшних выступлений, — относительно роли Совета Безопасности, а также других органов Организации Объединенных Наций, и в особенности — Генерального Секретаря. Эти принципиальные разногласия уже были здесь высказаны, и я не стану снова противопоставлять им наши взгляды.

97. Но я не могу не высказать глубокого сожаления в связи с утверждением, что я неверно изложил позицию Соединенных Штатов. Я полагаю — при должном почтении к моему уважаемому коллеге, — что выражаю позицию Соединенных Штатов, и полагаю, что делаю это точно, правдиво и честно.

98. Я всегда был убежден — быть может, мне придется пересмотреть это убеждение, — что споры, возникающие в ходе неофициальных консультаций, не должны получать официальной огласки, и что соглашение, если его удастся достигнуть, предается гласности. И я намерен придерживаться такого взгляда, пока это возможно. Но, если меня обвиняют в том, что я неверно излагаю позицию Соединенных Штатов, когда речь идет о нашей готовности идти на компромиссы, я вынужден ответить, потому что я считаю это весьма серьезным обвинением.

99. Во время неофициальных консультаций определяются различные позиции. Совершенно справедливо, что для меня неприемлема позиция Советского Союза точно так же, как моя позиция принципиально неприемлема для представителя Советского Союза. Но были сделаны различные предложения с целью сблизить наши взгляды по данному вопросу. Я не стану подробно излагать эти предложения, так как надеюсь, что мы сможем продолжить конструктивные попытки неофициальным путем разрешить наши противоречия. Скажу только, что были внесены предложения — не представителем Советского Союза и не представителем Франции, который в своих заявлениях выразил точку зрения, не совпадающую с точкой зрения Советского Союза, а лишь сходную с ней в некоторых отношениях, а представителями других стран, — которые явились попыткой преодолеть наши разногласия. Делегация Соединенных Штатов готова была принять эти предложения; очевидно, представитель Советского Союза и его правительство не готовы были их принять. Именно на это я ссылаюсь и полагаю, что ссылаюсь точно и честно, как это хорошо знают остальные члены Совета.

100. В данном вопросе мы не достигли соглашения. Об этом приходится сожалеть. Я снова повторяю то, что уже говорил: если соглашения не удалось достичь, ответственность за это лежит не на Соединенных Штатах, и я глубоко сожа-

лею, что мы, вопреки всем моим надеждам, не сумели найти общую позицию.

101. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я очень благодарен вам, но я вынужден взять слово, для того чтобы внести ясность.

102. У меня сложилось впечатление, что представитель Соединенных Штатов построил свою концепцию на каком-то недопонимании или неточностях. Речь идет не о том, что американский представитель правильно или неправильно отразил позицию своего правительства. Речь в моем заявлении шла отнюдь не об этом. Это касается только представителя Соединенных Штатов. Это дело его совести и долга — как он отражает свою позицию. Надеюсь, что он правильно выражает позицию своего правительства. Но я говорил не об этом. Когда я говорил, что интерпретация или освещение, которые он дал здесь, не соответствуют действительному положению, не соответствуют правде, я имел в виду ту позицию, которую занимала американская делегация в ходе неофициальных консультаций и ту позицию, которую она подтвердила на первом же официальном заседании Совета Безопасности. Я повторяю, что действительный ход консультаций не соответствует тому, как представитель Соединенных Штатов пытался это изобразить. Со стороны советской делегации был проявлен максимум стремления к пониманию и сотрудничеству.

103. Затем я должен сказать, что никакие интерпретации и толкования не могут изменить существа дела, которое состоит в ясных и четких положениях Устава Организации Объединенных Наций. Первопричина здесь вовсе не в том, что у Советского Союза и Соединенных Штатов различные подходы, а в том, что позиция Соединенных Штатов противоречит Уставу Организации Объединенных Наций.

104. К сожалению, я должен вновь подчеркнуть, что словесная декларация представителя Соединенных Штатов относительно того, что американская делегация проявляла дух сотрудничества, расходится с действительным положением вещей. Такого стремления не было проявлено, и, следовательно, это является причиной нарушения единогласия, которое существовало в Совете Безопасности. Это возлагает на американскую делегацию в первую очередь ответственность за такое положение.

105. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я вполне полагаюсь на суждение моих коллег, которые принимали участие в наших неофициальных обсуждениях и могут решить, правильно ли я изложил суть того, что имело место во время неофициальных консультаций, отразив не только взгляды Соединенных Штатов, но и то, что проходило через все эти консультации красной нитью и определяло позиции Соединенных Штатов, Советского Союза и всех других членов Совета Безопасности.

106. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мы считали необходимым подтвердить нашу позицию и все то, что мы только что изложили здесь.

107. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Как Председатель, я хочу высказать удовлетворение тем, что члены Совета закончили обсуждение этого пункта нашей повестки дня на сегодняшнем утреннем заседании. Но в то же время я с сожалением должен поставить их в известность, что едва мы успели завершить свои усилия в одном направлении, как приходится прилагать их в другом. Итак, прежде чем за-

крыть заседание, я должен объявить, что после неофициальных консультаций было решено созвать заседание Совета сегодня в 15 часов 30 минут. На этом заседании Совет рассмотрит просьбу, с которой обратился вчера, 4 ноября, представитель Турции (S/6877), ходатайствуя перед Советом Безопасности о безотлагательном рассмотрении положения, сложившегося на Кипре. Мы ожидаем, что на нашем дневном заседании Генеральный Секретарь сможет представить Совету новый, более полный доклад о событиях на Кипре.

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.